ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-В08-38

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 февраля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е., Гуляевой Г.А.
рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Арчакова Б.Д. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда от 10 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 24 июля 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Арчаков Б.Д. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете периодов службы на льготных условиях, ссылаясь на то, что ему, как работнику прокуратуры Республики Ингушетия, полагались дополнительные гарантии и компенсации за время выполнения задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения в зоне вооруженного Осетино - Ингушского конфликта за период с 2 ноября 1992 года по 7 января 2002 года.

В обоснование заявленных требований указал, что в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере. Для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж 1 месяц военной службы за 3 месяца.

Согласно пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» дополнительные гарантии и компенсации предоставляются военнослужащим за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта.

Пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 года № 649 действие пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 распространено на прокурорских работников.

В соответствии с изложенным, истец просил суд взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия ответчика задолженность по денежному содержанию за период с 2 ноября 1992 года по 7 января 2002 года в размере [redacted] руб.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 июня 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 24 июля 2008 года, иск удовлетворен частично. С прокуратуры Республики Ингушетия взыскана задолженность по дополнительным компенсациям в пользу Арчакова Б.Д. в размере [redacted] руб. за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения при вооруженном конфликте с учетом индексации.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2008 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26декабря 2008 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Удовлетворяя иск к прокуратуре Республики Ингушетия, суд исходил из того, что время действия на территории Республики Ингушетия режима чрезвычайного положения и отнесения данной территории к зоне вооруженного конфликта охватывает период с 2 ноября 1992 года по 7 января 2002 года, тем самым, факт прохождения истцом службы в органах прокуратуры Республики Ингушетия в указанный период на данной территории подтверждает его право на все гарантии и компенсации, которые предоставляются сотрудникам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте.

Между тем, выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм законодательства, которыми регулируется порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Взыскивая сумму дополнительных денежных выплат за период с 1992 года по 2002 год, суд неправильно истолковал и применил нормы постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, частью 2 которого постановлено распространить на прокурорских работников действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставлении им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 названного Постановления предусмотрено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов

Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 вступило в силу 11 ноября 2005 года, тем самым установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005 года.

Таким образом, суд в нарушение действующего порядка придал обратную силу нормативно-правовому акту по предоставлению работнику прокуратуры денежных компенсаций, установленных п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 и незаконно взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в двойном размере в пользу истца за весь спорный период (с 2 ноября 1992 года по 7 января 2002 год) денежное содержание прокурорского работника, состоящего из должностного оклада, доплаты за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплат за сложность, напряженность и высокие достижения в труде.

Кроме того, в соответствии с указанным пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 военнослужащим и сотрудникам предоставляются дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

Периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Тем самым, фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч.1 ст.56).

Однако, судом в нарушение положений Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 не были установлены периоды фактического выполнения истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, а также не установлены приказы, в которых должны

быть указаны периоды фактического выполнения истцом задач на данных территориях.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классные чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Тем самым, законодателем установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайно положения и при вооруженных конфликтах.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 10 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 24 июля 2007 года отменить.

Принять новое решение, которым в удовлетворении иска Арчакова Б[redacted] Д[redacted] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]